

Понятийный аппарат морфонологии словообразовательного гнезда

Потапова Г.М.

доцент кафедры русского языка и литературы

Киевского национального лингвистического университета

Стаття присвячена одному з актуальних питань сьогодення – проблемам виокремлення та опису понятійного апарату морфонології. Опираючись на теорію морфонологію Трубецького М., авторка аргументовано доводить, що морфонологічний опис необхідно здійснювати в форматі морфонологічних моделей.

Ключові слова: комплексні словотвірні одиниці, морфонологія, позиція, альтернант, чергування, морфонологічна операція, лінгвістична модель.

The article is devoted to one of the topical issues of the present - problems of isolation and description of the conceptual apparatus of morphonology. Based on the theory of morphology of Trubetskoy M., the author argues reasonably that the morphological description must be carried out in the format of morphological models.

Key words: complex word-formation units, morphonology, position, alternant, alternation, morphonological operation, linguistic model.

Формулировка проблемы и обоснование актуальности ее решения. Несмотря на то, что о выделении морфонологии как самостоятельного раздела науки о языке начали говорить еще в 30-х годах прошлого века, многие проблемы составляющие суть этого раздела (уровня)) до сих пор остаются спорными. Одной из таких проблем, безусловно, является существование понятийного аппарата, с одной стороны, отличного от подобных аппаратов, призванных описать языковые явления других уровней, а с другой стороны, способного обслуживать морфонологию как раздел языкознания, учитывающий специфику перехода от фонетики как плана выражения слова к морфологии как плану его содержания.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение обозначенной проблемы, и на которые опирается автор Идея выделения морфонологии в отдельный языковой ярус принадлежит Н.С.Трубецкому. В своей работе «Некоторые соображения относительно морфонологии» он определил круг основных проблем нового раздела лингвистики. Среди них изучение фонологической структуры морфемы, комбинаторных звуковых изменений в морфемных сочетаниях, звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию. Однако широта взглядов Н.Трубецкого на морфонологию привела к концептуальному плюрализму в ее определении. Морфонологию считают частью морфологии (М.Хале, Залхоев В.И.), определенным кодом преобразования потока морфем (О.С.Ахманова), парадигматической морфемикой (Е.В.Клобукова), существуют и другие точки зрения. Над описанием морфонологических преобразований в разных частях речи работали Р. Якобсон, М. Панов, М.Хале, Н.Ильина и др. Дальнейшее творческое развитие получили и отдельные пункты программы Н.С.Трубецкого.

Цель статьи и ее задачи определить понятий аппарат, с помощью которого можно производить морфонологическое описание комплексных словообразовательных единиц: словообразовательных зон и словообразовательных гнезд.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов

Наличие собственного «морфонологического» понятийного аппарата многолетняя неразрешимая проблема. По мере усложнения объектов морфонологического описания, проблема становится все острее. Когда объектом такого описания становятся не простые, а комплексные словообразовательные единицы: словообразовательные зоны, гнезда, необходимо найти весомые аргументы для доказательств существования таких морфонологических "инструментов". Предметом нашего исследования стала морфонология отглагольных словообразовательных гнезд и некоторых отглагольных словообразовательных зон. Для этого нам было необходимо не только проанализировать разные, порой, взаимоисключающие точки зрения, но и найти разумный компромисс, определить сущность понятий, с помощью которых можно провести корректное морфонологическое описание таких непростых словообразовательных единиц.

Исходя из задач исследования, необходимо прояснить следующие морфонологические понятия: позиция, операция, правила (под правилом мы понимаем некую рекурентность, установленную опытным путем), модель.

Прежде всего хотелось бы остановиться на понятии морфонологическая позиция. Н.Е.Ильина (1980) провела прямые параллели морфонологических и фонологических позиций. Так же как и фонологические, морфонологические позиции она предлагает делить на сигнификативные и перцептивные, сильные и слабые. "В морфонологии, как и в фонологии, сильной позицией является позиция наименьшей обусловленности для фонемы, представляющей морфону. Но, в отличие от фонологии, здесь речь идет о наименьшей обусловленности фонемы следующим за нею суффиксом или флексией. В сильной позиции различаются все морфемы. Это – позиция наибольшего различия" (Ильина 1980, с.57). Слабая морфонологическая позиция – это позиция большей зависимости фонемы, реализующей морфону. Эту точку зрения разделяют и современные исследователи украинской морфонологии (Федурко 200).

Е.А.Земская, В.В.Лопатин определяют морфонологическую позицию как ряд алломорфов, реализующихся в морфеме и выделяют соответственно парадигматическую и синтагматическую позиции. В.В.Лопатин исходит из противопоставления инвариантной единицы – морфемы и вариантной алломорфа (морфа). Поэтому синтагматической позицией он называет способность словообразовательных морфем мотивированных слов к сочетаемости с фонемами соседних морфем, парадигматической – способность к сочетаемости определенных соседних морфем (Лопатин 1977, с. 269). Е.А.Земская, определяет морфонологическую позицию, исходя из противопоставления "морфема-слово". При этом парадигматическая позиция отражает

способность морфемы реализовываться в алломорфах, а синтагматическая – способности к сочетаемости морфем в слове и условия их реализации.

М.В. Панов определял позицию как окружение (Панов 1990, с.24–55). Это определение также положено в основу классификации морфонологических позиций А.А.Кретьова и А.И.Матишиной (Кретьов, Матишина. 1999), которые, в зависимости от локализации морфонологических операции, выделяют следующие морфонологические позиции:

- 1) пограничные – префиксальную (префикс/корень); суффиксальную (суффикс/корень);
- 2) внутриморфемную – корневую (для вокалических чередований типа, село - сёла, день - дня).

А.А.Кретьов считает, что наиболее интересна для морфонологии пограничная позиция суффиксального стыка, так как здесь, благодаря морфонологическим чередованиям, реализуется смысловозначительная функция фонемы (Кретьов 1999, 3). Интересно, что про роль стыка корень-суффикс говорил Н.В.Крушевский: "если корень богат разнообразными фонетическими вариациями, то преимущественно потому, что его последний звук может встретиться и с таким начальным звуком суффиксом, который его изменит" (Крушевский 1898, с.156). Чередования на суффиксальном стыке связаны со словообразованием и никак не связаны с передачей морфологических значений. "Попытки лингвистов морфологизировать чередования на суффиксальном стыке приводят к приписыванию одному и тому же чередованию стольких разнородных значений, что - будь такое в действительности – морфологическая система была бы выведена из состояния коммуникативной пригодности" (Кретьов 1999, с. 4) Ученый утверждает, что на суффиксальном стыке продолжаются действия, никогда не прекращавшихся фонетических процессов V-X ст. — от первой палатализации до падения редуцированных. Суффиксальный стык — своеобразный "фонетический заповедник", в котором фонетическое время остановилось перед падением редуцированных. "Поскольку на суффиксальном стыке морфонология и фонология (фонетика) живут в разном времени, они не конфликтуют — они просто «не подозревают» о существовании друг друга" (Кретьов,1999,с. 4). Суффиксальный стык противопоставлен с одной стороны префиксальному, как внутреннее пространство слова на его внешней границе, а с другой стороны – флективному. Поэтому суффиксальный стык – "цемент", который объединяет морфемы в основу и обеспечивает ее целостность (Кретьов,1999,с. 7). Таким образом, при определении морфонологической позиции мы сталкиваемся с той же проблемой, что и при попытке описания основных единиц словообразования, когда понятийный аппарат зависит от целей исследования и от общелингвистической позиции автора.

Под морфонологическими операциями мы понимаем любые морфонологические преобразования алломорфов в составе альтернативного ряда, сопровождающее словообразовательный шаг на определенной ступени словообразования. Некоторые исследователи считают, что морфонологические операции хаотичны и нерегулярны. Так, А.А.Реформатский

говорил о бессистемности и «штучности» морфонологических операций (альтернатив) (Реформатский 1977, с. 118).

Все морфонологические операции мы разделяем на качественные и количественные. Качественные операции определяют характер морфонологических изменений, не меняя количество фонем в алломорфе. Это консонантные (коррелятивные и некоррелятивные) и вокалические чередования, смена акцентной схемы (акцентуации) слова. Количественные, соответственно влияют на число фонем в составе алломорфа, это операции усечения или наращивания мотивирующей основы. Специфика вершины словообразовательного гнезда – глагола, делает усечения производящей основы обязательной морфонологической операцией при отглагольном словообразовании, например, в словообразовательном гнезде с вершиной греметь происходит усечение гласного = словообразовательная основа грем' (греметь-гремушка); в словообразовательном гнезде с вершиной плакать происходит усечение гласного =словообразовательная основа плак (плакать - плакун, плач, плакуша). При отглагольном словообразовании это происходит во всех производных на любой ступени словообразования.

Е.А Земская предлагает выделять в качестве самостоятельной операции наложение. В нашем материале такой операции мы не обнаружили.

В исследованном материале проявились следующие морфонологические операции: усечение производящей основы, вокальное внутрикорневое чередование, консонантное коррелятивное и некоррелятивное чередования, смена акцентуационной схемы (акцентуации), единичные случаи интерфиксации, чередования с нулевой фонемой. Выбор операции определяется морфонологическим типом производящей основы и характером словообразовательного форманта, например, суффикс вызывает изменение корневого вокализма, лишь при условии, что это позволяет структура корня (Курилович 2000, с.370). Морфонологические операции, происходящие в определенной позиции и сопровождающие словообразовательный такт, дают основания для формулировки морфонологического правила и построения морфонологической модели данного словообразовательного такта (шага). Морфонологические операции могут быть простыми и составными. Как показал проанализированный материал, для отглагольных СГ возможны как простые, так и составные операции. Однако, при отглагольном словообразовании используются составные операции, включающие обязательное усечение производящей основы. При отыменном словообразовании доля простых и составных операций практически одинакова.

Операции могут быть ядерными, околядерными и периферийными. Под ядерными понимаются операции, характерные для большинства словообразовательных гнезд определенного фонологического класса вершин, например, для словообразовательных гнезд третьего фонологического класса вершин при образовании имен существительных на первой ступени

словообразования с помощью нулевой суффиксации ядерными будут такие морфонологические операции:

1) усечение производящей основы + смена акцентуации + консонантное коррелятивное чередование по твердости/мягкости б́ас, гúд, зуда́, с́ип, ш́ип;

2) усечение пр.о. + смена акцентуации + консонантное некоррелятивное чередование во́плъ, пúск, мык; 3) усечение пр.о. + смена акцентуации + вокальное чередование в корне са́п, ре́в; 4) усечение пр.о. + консонантное коррелятивное чередование зуда́. Околоядерными называются операции, характерные для двух и более гнезд класса. Например, для словообразовательных гнезд третьего фонологического класса вершин на первой ступени словообразования при образовании глаголов

однократного действия с помощью суффикса -ну околоядерными будут такие операции: 1) усечение производящей основы + консонантное коррелятивное чередование по мягкости/твердости сопну́ть, ревну́ть; 2) усечение пр.о.+ консонантное некоррелятивное чередование + смена акцентуации пúскнуть, с́ипнуть. Периферийными называются операции, характерные для отдельного гнезда класса. Например, для словообразовательных гнезд первого фонологического класса вершин на первой ступени словообразования с помощью суффикса в-ать в гнезде выть, образование глагола несовершенного вида со значением длительности действия сопровождается периферийной операцией усечением производящей основы + сменой акцентуации подвыва́ть.

В связи с тем, что усечение производящей основы (тематического гласного) - обязательная морфонологическая операция в исследуемых словообразовательных гнездах, представляется необходимым остановиться на специфике глагольной основы.

Главная особенность глагольной основы в сравнении с именной - наличие тематического гласного. Статус этой единицы в современном русском языке остается спорным. В современной русистике эта проблема разрешается по-разному, в зависимости от взглядов того или иного исследователя или целей, которые он ставит перед собой. Одни исследователи анализируют все тематические гласные, независимо от класса глагола, другие разделяют их на группы. Для нашего описания необходимо определить единое положение для всех тематических гласных, т.к. при отглагольном словообразовании они все имеют одинаковую словообразовательную функцию.

Авторы «Русской грамматики» (Русская грамматика, 1980, т.1, 416), признавая, что наиболее продуктивным видом усечения основы мотивирующего глагола является усечение за счет гласной финали, предлагают усекать лишь следующие гласные: а — в основах второго, пятого, восьмого, десятого продуктивных глагольных классов; и в основах десятого и шестого глагольных классов, е — в основах пятого и шестого классов; о — в основах пятого, шестого, десятого классов и т.д. И.С. Улуханов (Улуханов,1996, с.64) предлагает считать суффиксами лишь те тематические элементы, "которые одновременно являются самостоятельными носителями словообразовательного или видового значения", он ограничивает набор этих единиц, отнеся сюда лишь а/ај в спасать с имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

имперфектным значением; и/ø в солить со значением соотношенности действия к предмету; е/еј в

стареть со значением становления признака; и/ø в носить и а/ај в бегать со значением разнонаправленности движения; и/ø в гасить с каузативным значением. Во всех остальных глаголах он предлагает считать такие единицы субморфами. Ю.С. Маслов считает самостоятельными структурными элементами только те сегменты, которые отсутствуют в основе настоящего или в основе прошедшего времени (Маслов 1968, 4–53).

По мнению некоторых ученых, тематические гласные (классовые показатели, промежуточные элементы) не являются морфемами, по крайней мере, у немотивированных глаголов. "Мы не сможем связать в современном русском языке с промежуточными элементами ни лексико-семантической, ни грамматико-семантической функции" (Dokulil, 1973 с.243). Роль таких элементов в том, чтобы, сочетаясь с определенным набором флексий, сигнализировать о возможности того или иного типа спряжения. Ю.С. Маслов и М. Докулил считают тематические гласные морфемами, несущими лишь формальную информацию. А.Н. Тихонов называет такие элементы структурами (Тихонов 1982, 48), Г.О. Винокур называет их "такими элементами слова, которые сами по себе никаким значением не обладают и служат чисто механическими средствами соединения значащих единств между собой" (Винокур 1959, 398). Мы поддерживаем точку зрения М.В. Панова, который считал, что глагольные основы оканчиваются суффиксом-дериватом с общим значением процессуальности. (Панов 1990, 85–86), при этом согласны с замечанием В.В. Лопатина, что "функцию глагольных суффиксов со значением процессуальности следовало бы рассматривать как функцию основообразующую (формирование основы с процессуальным значением), к которой может быть добавлена и словообразующая функция" (Лопатин 1977, 68).

Таким образом, мы принимаем точку зрения, согласно которой тематический гласный является главным показателем процессуальности, несмотря на то, что "общее значение глагольности, процессуальности уже выражается в русском языке всей совокупностью глагольных аффиксов" (Лопатин 1977, с.68). Исходя из этого, в нашем исследовании определяем его как основообразующий глагольный суффикс. В случаях отсутствия этого показателя, например, в глаголах нести, беречь – с основами на консонант имеет место нулевой суффикс со значением процессуальности. При отглагольном словообразовании этот суффикс усекается, перед дальнейшей морфонологической операцией. Усечению подвергаются не только тематические гласные усекаются в основе глагола также а, и, е, о, -ну, -ыва, -ова(ева), -ва (Тихонов 1985, т.1, 27)

Под морфонологическими правилами понимаются правила, формирующие альтернативные ряды и одновременно играющие роль своеобразного средства их преобразования, которые не могут быть объяснены свойствами фонем и их комбинаторики. Они определяются условиями функционирования того или иного алломорфа, маркированного морфонологически. Формулировка сущности правил зависит от того, что считать морфонологическим средством и что понимать под сущностью морфонологии. Так, Е.А. Земская (1975) называет морфонологическими все правила соединения и взаимного приспособления

морфов в слове, а Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац (1983) появление соединительных гласных не считают морфологическим правилом, спорными также они считают правила появления внутренней флексии и другие. Морфонологические правила могут быть сформулированы как для словообразовательных парадигм и гнезд, так и для отдельных словообразовательных тактов. "В зависимости от непосредственных задач исследования, можно представить в виде единого правила или в виде совокупности правил то, что приводит к образованию морфонологических характеристик, выполняющих одинаковую функцию, но можно описать в виде серии правил и то, что типично для реализации одного морфонологического элемента, или то, что приводит к образованию тождественных морфонологических альтернатив или, наконец, то, что маркируется наличием морфонологии образованием серии или класса форм" (Кубрякова, Панкрац 1983, 260).

Спецификой морфонологических правил является их определенная последовательность (упорядоченность). Впервые на такую упорядоченность указали генеративисты. Н. Хомский, М. Халле, а за ними и другие определили, что существенной чертой морфонологических правил является их употребление в определенном порядке, когда каждое следующее правило работает с результатом правила предыдущего. Существуют трансформационные циклы: после применения последнего правила в действие снова вводится правило первое (Chomsky, Halle 1968, XIV, с.470). Однако, Б. Дервинг не видел психологического смысла в понятии «упорядоченности правил», так как он считал, что это не имеет отношения к реальному времени (Derwing 1979, 86-92). Морфонологические правила при отглагольном словообразовании четко регламентируют последовательность морфонологических операций в зависимости от их морфонологической значимости: 1) усечение производящей основы; 2) консонантное чередование; 3) вокалическое чередование; 4) смена акцентуации (акцентной схемы). Объяснить именно такой порядок морфонологических операций можно следующим образом. Из-за специфики глагольной основы, операция усечения производящей основы происходит первой при непосредственном отглагольном словообразовании. Второе место занимает консонантное коррелятивное чередование, происходящее на стыке основы и форманта, потому что это наиболее значимая позиция в морфонологии отглагольных словообразовательных гнезд, третье – вокальное чередование, оно не частотно и малоэффективно. Замыкает последовательность морфонологических операций смена акцентуации, явление супraseгментного уровня, оформляющее слово в целом. Во всей полноте полный цикл морфонологических операций можно проследить на первой ступени словообразования. Например, для образования отглагольных имен существительных свист, скрип, на первой ступени словообразования необходимо применить нулевую суффиксацию как способ словообразования, затем произвести усечение производящей основы, использовав консонантное (коррелятивное или некоррелятивное) чередование.

Применение морфонологических правил дает основание построить морфонологические модели. Они, подобно морфонологическим операциям, могут быть простыми и составными.

Простая модель – алломорф, в составе альтернативного ряда, полученный вследствие одной морфонологической операции, например, простая морфонологическая модель словообразования имени существительного, полученная в словообразовательных гнездах четвертого фонологического класса вершин на второй ступени словообразования при префиксальном способе словообразования вследствие смены акцентуации будет выглядеть: (4, П,Р, СА = прівизг). Формула модели включает способ словообразования + формулу морфонологического правила: (4, П,Р, СА). Составная модель - следствие двух или более морфонологических операций. У нас не вызывает сомнений точка зрения М.Ю.Федурко, которая считает, что понятие морфонологической модели тесно связано с понятиями прогнозируемости и повторяемости. "Зная морфонологические характеристики производной основы и словообразовательного аффикса, можно прогнозировать морфонологическую структуру деривата, а идентичность морфонологического строения морфем определенного класса позволяет неоднократно использовать некоторые морфонологические операции" (Федурко 2003, 75).

Выводы, полученные в ходе исследования. Мы не можем согласиться с определением морфонологических позиций, предложенными Н.Е Ильиной(1980) и М.Ю.Федурко (2000), потому что не считаем морфемой структурной единицей языка и не разделяем точку зрения Московской фонологической школы. Напротив, считаем, что для морфонологии наиболее интересны такие позиции, в которых альтернатива наиболее зависим от своего морфемного окружения.

Как показал проведенный анализ морфонологии отглагольного словообразования, именно на суффиксальном стыке происходит наибольшее количество разнообразных по характеру морфонологических операций (три операции из пяти возможных: усечение производящей основы, консонантные коррелятивные чередования, консонантные некоррелятивные чередования).

Под морфонологической позицией мы, вслед за А.А. Кретовым, понимаем место локализации в слове морфонологической операции. В ходе анализа отглагольных словообразовательных гнезд было установлено, что морфонологическим изменениям в алломорфе (в составе альтернативного ряда) подвергаются конечные согласные корня на стыке корня и суффикса (основа + формант); гласные в корне (основа), меняется акцентная конструкция слова (перенос ударения с основы на формант и наоборот). Так как производящей основой в представленном материале способны выступать корень, или комплекс корень + суффикс, а словообразовательный формант выражен суффиксом, префиксом или конфиксом, в соответствии с этим, мы выделяем основные и формантные морфонологические позиции при словообразовании в отглагольных словообразовательных гнездах. В составе основных – внутрикорневую; в составе формантных – префиксальную, суффиксальную и пограничную – основа - словообразовательный формант.

Мы разделяем точку зрения Т.В.Булыгиной, которая считает, что регулярность морфонологических процессов, с одной стороны, необходимое условие системного описания морфонологии, а с другой – первое её задание (Булыгина 1977, 30).

Под морфонологической операцией мы понимаем любые морфонологические изменения, происходящие в словообразовательном гнезде или словообразовательной зоне на данном словообразовательном такте.

Под морфонологическими моделями мы понимаем построенный определенным образом аналог морфонологических изменений, сопровождающих словообразовательные операции. Модель включает в себя, способ словообразования, словообразовательный формант, морфонологические операции и учитывает фонологический класс вершины словообразовательного гнезда.

Литература:

1. Chomsky N., Halle M. The sound pattern of English, New York, 1968, XIV.– 470 p
2. Derwing B. L. Problems in establishing the psychological reality of linguistic constructs// Proceedings of the 9 th International Congress of Phonetic Sciences. Vol 2. Copenhagen 1979.— 86-92
3. M. Dokulil Status a funkce tzv kmenotvorné přípony slovesné v slovanském tvoření slov (v pohledu diahroním a synchronív). Checkoslovencké prednášky pro VII mezinrodní sjezd slavistů» Praha, 1973. – С.201
4. Булыгина Т.В Проблема морфонологических моделей , М., 1977– с.237
5. Винокур В.Г. Формы слова и части речи в русском языке//Избранные работы по русскому языку. М.1959.- 418 с.
6. Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. – М.: Наука, 1975. – С. 163-181.
7. Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке. – М.: Наука, 1980,– 147 с.
8. Кретов А.А. М., 1988, Суффиксальный стык: прошлое в настоящем// Филологические записки. – 1998. – №10. – С. 123-135
9. Кретов А.А., Матешина А.И. Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина. – Воронеж: Воронеж.гос. ун-т, 1999. – 208 с.
10. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке // Избранные работы по языкознанию. М.1998. – С. 161
11. Кубрякова Е.С, Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. – М: Наука, 1983. – 119 с,
12. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М:Наука,1977. – 315 с.
13. Маслов Ю.С. Некоторые спорные вопросы морфологической структуры славянских глагольных форм // Советское славяноведение, 1968, № 4,53

14. Панов М.В. О позиционном чередовании грамматических значений// Типология и грамматика. – М.: Наука, 1990. – С.82-90.
15. Реформатский А.А. Еще раз о статусе морфонологии// Из истории отечественной фонологии. М, 1977.- С.117 .
16. Русская грамматика: В 2 томах /Под ред.Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.– Т.1– 783с.
17. Тихонов А.Н. «Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования» // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент 1982,3-13
18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, в 2 т., 1985.
19. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. - М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1996. - 221 с.
20. Федурко М. Морфологія відменкового словотворення. Київ-Дрогобич: Вимір 2003.-272 с.